

A woman with long, wavy brown hair is seated in the center of the frame. She is wearing a dark, hooded cloak with intricate, light-colored patterns on the sleeves and chest. Her hands are resting on an open book. The background is a rough-hewn stone wall. To the left and right of the woman, there are ornate metal candle holders with lit candles, casting a warm, golden light. The overall atmosphere is mysterious and somber.

ДОРА
КΟΥСТ

БЕЗ ПРАВА
ВЫБОРА

Дора Коуст
Без права выбора
Серия «Город Счастья», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41824301

Без права выбора:

Аннотация

Выдали замуж против воли? Не отчаивайся! Если в сердце живет любовь, ты справишься с любыми проблемами! Правда, никто не обещал, что это правило распространяется и на злодеек...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	30
Глава 3	48
Глава 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дора Коуст

Без права выбора

Пролог

Все человеческие желания отличаются многообразием форм и конечных целей. Для кого-то яркая мечта выражается в путешествиях по миру. Заядлый мечтатель этот самый мир хочет завоевать и прикладывает к достижению вершины все свои силы. Женщины в основном жаждут создания крепкой семьи или скорого продвижения по карьерной лестнице. Девушки вздыхают о неземной любви, читая любовные романы по ночам. Мужчины стремятся занять определенную нишу в жизни, достигнуть уровня или просто найти время на отдых. Парни видят себя великими непобедимыми спортсменами, покоряющими горные склоны, или успешными владельцами крупных холдингов. От этого списка отличаются лишь дети, которые больше всего на свете желают самую обыкновенную волшебную палочку. И это лишь малая часть из огромных «хочу», «желаю», «буду», «сделаю»...

* * *

В светлых коридорах гулким эхом от стен отражался стук

каблуков. Уверенные шаги приближались к конечной цели – светлой деревянной двери, такой же безликой, как и сотни ее сестер в здании Палаты. Отворив ее без разрешения, миловидная девушка спокойно прошла к кожаному дивану. Страхнув несуществующие пылинки с черной юбки-карандаш, она грациозно присела. Пальчики с французским маникюром скользнули к единственной пуговичке синего пиджака, освободив ее от сдерживающей петли в одно движение.

Мужчина, сидящий за массивным столом напротив дивана, перелистнул страницу книги, облаченной в темно-зеленую твердую обложку. Название «Три мушкетера», известное всем и каждому на Земле, золотистыми затертыми буквами мелькало под желтым огоньком настольной лампы, которая также отражалась и в обыкновенных бесцветных очках для чтения.

Из пепельницы вверх к потолку устремлялась полупрозрачная тонкая спираль дыма, бесследно растворяясь, оседая в комнате едва уловимым запахом табака. Мужчина хмурил брови, явно полностью погруженный в приключения, и не замечал поздней посетительницы. За широким окном давно поселился вечер, захватывая город глубокой темнотой, разрезаемой миллиардами ярких звезд.

– Александр, – спокойно позвала его посетительница, ожидая, когда ее, наконец, заметят.

– Почему ты еще не дома? Разве парни не ушли в особняк пару часов назад? – начальник не поднимал глаз, продолжая

поглощать исторический роман.

– Я выполняла ваше задание. – Тон ее был деловым, но в нем то и дело проскальзывали нетерпеливые нотки.

– И как продвигаются дела?

– Я выполнила его.

– Да что ты? Ты смогла удержать под контролем сотню? – Алекс поднял зеленые глаза, но позы не изменил.

– Нет, – с наигранной легкостью ответила девушка. – Я смогла подчинить всех...

Она вскочила с дивана в секунду и с обескураживающей улыбкой на лице начала неудержимо отплясывать и подпрыгивать на месте, искренне радуясь своему успеху.

– Я рад за тебя, – спокойно проговорил мужчина. – Но позволь уточнить: всех – это сколько?

– Абсолютно всех сотрудников, оставшихся в здании Палаты!

– И что же они делают? – Алекс снова перевернул страницу.

– А вы выгляните в окно!

Предвкушение охватило Кассандру, ворочаясь в животе порхающими бабочками. Всегда карие глаза горели, словно огненные цветки, излучая мощную пьянящую силу.

Высший Руководитель Палаты положил меж страниц длинную стальную линейку и слегка отодвинул книгу. Поднявшись с любимого мягкого кожаного кресла, он сделал несколько шагов к окну и не поверил своим глазам. Сотруд-

ники разных отделов лихо отплясывали русские народные танцы под бурные аплодисменты собравшейся вокруг толпы людей. Вспышки камер тут и там отсвечивались от окон соседствующих домов, с балконов которых также раздавались хлопки.

– Это что? – Алекс развернулся к улыбающейся Кассандре.

– Флешмоб.

– И что же такое флешмоб?

– Совместный танец толпы людей на улице, правда, замечательно?

– По-моему, твой брат на тебя плохо влияет. Прекращай безобразие. – Отвернувшись от окна, начальник снова занял свое кресло.

Живое пламя в глазах погасло, а вместе с ним ушло и хорошее настроение. Кассандра присела в ближайшее кресло и смотрела на Александра, словно нашкодивший щенок на погрызенные тапки.

– Марко очень хороший брат и не имеет никакого отношения к пляскам на площади перед Палатой.

– Я и не спорю. Он бы устроил что-нибудь помасштабнее. Молодец, что смогла удержать такое количество человек. Кстати, ты так и не ответила, сколько их?

– Двести четыре, – прозвучало печально.

– Замечательно. Но больше так не делай. Ведь это живые люди, и из них всего сотня добровольно согласилась стать

помощниками.

– Не буду, – буркнула девушка.

– И не купись. Я уверен, что ВРП устроят тебе нагоняй за самоуправство. Но мне любопытно: все ли Верхние Руководители попали под подчинение?

– А их там нет... – раздалось еле слышно.

– То есть хитрая, да? Всегда знал, что женщины коварны, а после бунтов и подавно... – слишком сухой тон, будто это не его родная сестра стала причиной смерти стольких людей, устраивая изощренную месть. – Что же, сегодня ты справи-
лась с заданием, и я готов ответить на твой вопрос.

Эта игра продолжалась уже очень давно. Девушка попала в Город Счастья, как и почти все его жители, перенесшись Внешним порталом, который вырывал из соседних миров тех, к кому на черных крыльях с упорством голодного волка приближалась смерть. Тогда портал определял силу лишь у мужчин, но ВРП распознали это слишком поздно, когда минимум две девушки попали на Санрайс.

Одной из них и была Кассандра Король – Говорящая, которая переборола силу Стирателя и осталась при своей памяти, помня всю прошлую жизнь. Сильная, смелая, отчаянная – она придумала чисто женский по своей сути план:

«Втереться в доверие к новым знакомым и вернуться порталом обратно в свой мир к маленькой дочери».

Здесь же у нее открылась сила, которая помогла ей преодолеть все трудности и добраться до своей цели. Только вот

пути обратно, как оказалось, не было.

Пережив нервный срыв, а также непростые в моральном плане отношения, она стала ученицей Александра и Эмита, того самого Стирателя, который теперь не представляет жизни без этой взбалмошной, красивой, умной и сильной девушки, точно так же, как и его друг – Инетр.

Несмотря на свои принципы, Кассандра все же сдалась под их напором и согласилась попробовать нестандартные, неприемлемые для нее отношения на троих.

Алекс тоже нашел подход к девушке, но только в плане обучения, сыграв на ее любопытстве. За каждое достижение в повышении уровня силы начальник управляющего органа – Палаты, – а также Творец мира Санрайс разрешал задать один вопрос, на который отвечал честно или не отвечал вовсе. Но сегодня девушка заготовила давно мучающую ее просьбу, в случае отказа на которую был припасен план Б.

– Я хотела бы узнать о том, как создавался Город Счастья. Как вы стали Творцом и что этому предшествовало?

Мужчина нахмурился и отвернулся к окну. В руках его появилась пачка сигарет, которые давно должны были стать причиной рака, учитывая, сколько он их выкуривал, но «Капсулы Здоровья» бесследно лечат все, и Алекс снова продолжает свой адский круг в попытке к самоуничтожению.

– Зачем тебе это?

– Я хочу понять, как вы дошли до такой жизни... У всего ведь есть начало. – Девушка будто повзрослела внешне и

стала серьезнее. Терпеливо ожидала, когда мужчина решится раскрыться перед ней. – Вы мне обещали одно желание на «Площади Свободы», помните? Это оно.

Клубы дыма поднимались в потолок, развеиваясь легкими облаками. Ветерок проскальзывал сквозь приоткрытое окно, принося на своих крыльях нежную прохладу. Во всех историях, так или иначе, всегда есть плохое и хорошее. И жизнь Александра не является исключением...

Глава 1

Зеленая трава возвышалась над дорогой, сложенной из светло-желтого камня, уводящей статных наездников далеко вперед к величавой стене Интарского Королевства, а точнее, к его широким воротам. Раскидистые лиственные деревья наполняли лес по обеим сторонам от дороги, словно в нем и не росло ничего больше. Яркое золотистое солнышко пригревало изумрудные кроны и ослепляло нет-нет да и поглядывающих на него мужчин. Лазурное небо раскинулось бесконечным одеялом, и казалось, будто нарисованным, из-за отсутствия хоть каких-нибудь облаков.

– Мне кажется, брат мой, что этот путь бесконечен! – вспыхнул паренек, порядком уставший от трех дней пути верхом.

– И не тебе одному. Эта жара доконает меня, да и конь устал! – мужчина снял шляпу и протер запотевший лоб светлым лоскутом, который еще несколько дней назад был надутым элегантным платком.

– Постой-ка! Не торопись умирать, Регон! Я уже вижу крепостную стену! – парнишка рассмеялся и на радостях пустил лошадь в галоп.

– Угомонись, Карий, иначе пойдешь всю оставшуюся дорогу пешком, коль кобыла подохнет!

Наследный Принц Регон лит Бион Бетафский всегда был

строгим старшим братом. Его готовили к управлению огромным Королевством с самого рождения, выставляя определенные, иногда слишком жесткие рамки. Младшему Принцу Карию в этом плане повезло многим больше.

Не имея возможности делить свою любовь между обоими сыновьями, Королева Бетафа восполняла потребность в материнстве, проводя больше времени с младшим отпрыском, в то время как старшего заставляли абсолютно везде следовать за отцом.

Властный и жестокий – его приказы исполняют незамедлительно, трясаясь за собственную жизнь. Скрытый и чересчур серьезный – привыкший контролировать все замыслы самостоятельно. Излучающий пробирающую до дрожи опасность – будто сам Вершитель стоит перед тобой, зная обо всех твоих грехах. Развратный – его желания превыше чести и достоинства юных дам. Злой – не щадящий ни знати, ни слуг, ни подданных. Таким его воспитали, но сейчас, когда в пути им осталось пройти не больше двух часов, даже он повеселел, скупно улыбнувшись Карию.

– Ты так и не объяснил мне, брат. Почему мы отправились в дорогу без сопровождения? Словно преступники, скрываем свое происхождение и останавливаемся на постой в каких-то убогих тавернах...

– Тебя настолько распирает любопытство? – голос снова был сухим и твердым, но младший брат давно привык к такому общению.

– Многим больше, чем ты можешь себе представить! – лущезарная улыбка окрасила его тонкие губы.

– Хорошо. Мы направляемся в Интар инкогнито для заключения очень выгодного брачного договора, который объединит наши Королевства.

– То есть мы расширяем территорию?

– Назовем это укреплением дружественных отношений.

Немного помолчав, он все же добавил:

– Пока... Чтобы в случае войны иметь сильных сторонников.

– Политика – это скучно. И как твоя невеста? Хороша? – Карий шкодливо заглядывал в глаза старшему брату, пытается уловить хоть тень от эмоций.

– Не знаю, как моя – когда повстречаю, обязательно расскажу, – но вот твою невесту Граф либ Хегел описывал недурственно.

– Мою невесту? Мне всего восемнадцать!

– И в меньшем возрасте заключают браки. Зато тебе дана возможность воспитать жену такой, какой ты ее желаешь видеть.

– Она что, младенец? – Карий ужаснулся будущим перспективам, и обычная веселость превратилась в едкую язвительность.

– Насколько мне известно, ей столько же кругов, сколько и тебе.

– Тогда о каком воспитании ты говоришь?

– Кобылу можно укротить в любом возрасте!

– Ты говоришь о человеке!

– Женщина от кобылы отличается только внешним видом! Чем раньше ты это поймешь, тем проще будет твоя жизнь! – Регон злился, но заранее ожидал такой реакции от взбалмошного мальчишки.

– Прошу меня простить, Регон лит Бион, но я отказываюсь от вашего щедрого предложения!

Карий развернул кобылу и хотел было воротиться назад, но знакомый хлесткий звук долетел до его ушей. Кобыла взбрыкнула, отчаянно заржав, и начала заваливаться на передние ноги. Наездник ничего не успел предпринять, как тут же скатился кубарем из седла и распластался рядом с животинкой.

– Это приказ! И если все же не хочешь идти до Интара пешком, не зли меня!

* * *

В одном из многочисленных кабинетов древнего как сами века дворца, где роскошь и помпезность уступали удобству и уюту, Король Итон лит Нерп собрал свое семейство и расхаживал по комнате, пытаясь то ли найти правильные слова, то ли оправдание своему поступку.

– Отец, ну не томите же нас вечным ожиданием! Скажите же, к чему эта секретность?

Молоденькая девушка сидела на разноцветных подушках прямо на полу подле кресла, в котором разместились взволнованная Королева. Женщина оглаживала длинные темно-коричневые волосы дочери, пытаясь успокоить не к месту расшалившиеся нервы.

– Алексия, будь добра, поднимись и пересядь на диван к брату, – вымолвил отец и застыл в ожидании, когда его просьбу выполнят.

– Лекси, иди ко мне. Отец прав – так можно и заболеть. – Александр сидел на диване, обитом мягкой красной тканью, и нежно улыбался своей младшей, но уже такой взрослой сестре.

Девушка поджала пухлые губки, но просьбу брата выполнила. Присев рядом с ним, она вложила в его руку свои маленькие пальчики, будто просила о поддержке. Легкие, ласковые поглаживания успокаивали ее, погружая в мир приятной расслабленности.

– Этим вечером нас посетят долгожданные гости. – Король остановился посреди кабинета, скрестив руки за спиной. – Для нашего Королевства это шанс на сотрудничество, а значит, и на поднятие торговли. Настали сложные времена. Возможно, в ближайшем будущем Фукория и Эдгарда сойдутся войной, и это непременно отразится и на Интаре. Вы должны понимать, что война – это смерть, голод и разбой. Этот союз станет спасением для подданных Королевства и для нашей семьи... – Итон лит Нерп замолчал.

Мужчина готовил эту речь всю ночь, просидев в одиночестве в библиотеке до самого утра, пока робкая полоска рассвета не появилась на горизонте. Проговорив заученные предложения, именно сейчас Король понял, что они получились несколько сумбурными и ничего толком не объясняющими, а главное – совсем не призывающими к действиям.

– Отец, о каком именно союзе идет речь? – спросил Александр.

Алексия испуганно прижималась к брату, уже предполагая, кого именно ждет помолвка.

– Мы заключаем договор с Бетафским Королевством. Сегодня состоится бал в честь приезда младшего и наследного принцев Бетафа.

– Но я не хочу!

Ее отчаянный крик разнесся по кабинету, а маленькие пальчики с силой сжали руку брата. Безудержные слезы стекали по щекам и впитывались в мужской сюртук.

– Этот вопрос решенный! А теперь отправляйтесь готовиться к балу. Александр, останься.

Алексия выходила из комнаты под руку с матерью, но все время оборачивалась на старшего брата. Ее взгляд, наполненный вселенским горем, умолял сделать хоть что-нибудь, но Александр понимал, что с отцом спорить бесполезно, да и лучше союзника им действительно не найти.

– Ты тоже осуждаешь меня, сын? – Король устало присел в кресло.

– Нет. Необходимость в этом браке не придумана. Еще месяц, может быть, два, и война начнется. Оба Королевства уже готовятся и только и ждут, когда соперник оступится, тем самым дав основание расторгнуть договор о перемирии.

– Я рад, что хоть кто-то понимает, что я делаю это не по собственной прихоти. – Король резко изменил тему. – Как продвигается твоё обучение?

– Медленно. Даже слишком. – Алекс тяжело вздохнул.

– Магия – хрупкая вещь, но в то же время опасная. Не торопись, и тогда ты сможешь познать все её грани. Я был так горд, когда она проявилась в тебе! Ты же знаешь, как давно в нашей семье не рождались носители силы.

– Спасибо, отец. И прошу вас, не держите обид на Лекси. Она умная девушка и обязательно поймет и примет свою судьбу.

* * *

Испуганные служанки жались к закрытой двери. Своими растерянными взглядами они напоминали загнанных на охоте ланей, настигнутых своевольным упертым охотником.

– Никогда! Никогда-никогда! – кричала разъяренная волчица, сметая все на своем пути.

Все без разбору она кидала в стены, пытаясь выпустить затопившие тело эмоции. Осколки древних ваз устилали

пол, словно маленькие камушки, рассыпанные по дороге. Изломанные деревяшки, еще несколько десятков минут назад украшающие прекрасные картины в виде рам, оставляли тонкие занозы на босых нежных ступнях. Но настоящим разнообразием для этого безумия стали ювелирные изделия, небрежно разбросанные по разным углам. Темно-коричневые локоны взметались неудержимым вихрем вместе с их обладательницей.

– Я не хочу замуж! Не хочу, не хочу, не хочу... – девушка колотила подушки до тех пор, пока силы не иссякли.

Она упала на свою кровать, сгребла трясущимися руками подушку и прижалась к ней щекой. Изумрудные глаза изливались бриллиантовыми слезинками. Они соскальзывали по щекам и подбородку и утопали в ворсе темно-серого покрывала.

– Не хочу... – шептала она на грани сна и яви.

С облегчением выдохнув, служанки торопливо покинули полуразрушенную комнату. Они знали, что только наследный принц, как и всегда, сможет призвать свою сестру к разуму, а потому, не задумываясь, отправили за ним самую молодую помощницу.

* * *

Мягкие волны качали ее в своих теплых объятьях, защищая, оберегая. Из лазурных глубин появились очертания

рук. Подушечки пальцев касались открытых участков кожи легко, нежно, вызывая маленькие колкие мурашки. Мужские ладони прижались к оголенным плечам, удерживая, не давая права уйти, но даже если бы он прогнал, Алексия никогда бы не покинула его.

Он был для нее центром мира, собственной вселенной среди тысяч других. Обжигающие губы коснулись изгиба тонкой шеи, и девушка вздрогнула всем телом, отзываясь на ласку тихим стоном, сорвавшимся с губ.

Сильные руки скользнули вниз, словно по раскалённому маслу, от плеч к кончикам изящных пальчиков и задержались на них. Горячее тяжелое дыхание щекотало затылок, заставляя забыться и стать мягкой глиной в умелых руках мастера.

Мужчина завел ее руки за спину и прижался сильнее, жестче, оставляя без возможности коснуться или зарыться пальчиками в короткие волосы. Одной рукой он властно, нетерпеливо обнял ее за талию, а своевольные пальцы другой огладили ключицы, чуть надавив на впадинку. Мучительно медленно они прошлись по краю корсета и вернулись к шее, поднимаясь все выше к алым приоткрытым губам. Подушечка большого пальца скользнула по влажной мякоти, немного надавливая, словно мужчина пытался прочувствовать каждую черточку.

Одно резкое движение. Ей так страшно открыть глаза, оказавшись лицом к лицу со своей мечтой. Стук сердца –

всего секунда, и веки распахиваются, а девственные губы находят мужские, прижимаясь как можно сильнее. Она зажмуривается от удовольствия, только отклика нет...

Осторожно приоткрыв один глаз, Алексия наткнулась на шокированный взгляд старшего брата. Он не шевелился, не моргал и даже не дышал, растерявшись от ситуации в целом. Сердце девушки застучало быстро-быстро, словно пыталось выбраться из груди, когда она поняла, что Судьба пошутила над ней, смешав на своем полотне сон и явь.

Она испуганно отпрянула и до боли закусила нижнюю губу. Лицо покрылось краской стыда, и ей безумно хотелось раствориться в пространстве в этот момент, чтобы не говорить, не объяснять, не видеть осуждающий взгляд.

– Что это было, Лекси? – твердость его голоса пугала, но одновременно вытягивала из глубин ее души запретные чувства.

– Мне снился сон, – еле слышно ответила она.

– Сны, непристойные для юной девы!

– Но ведь никто не может контролировать свои сны...

Не стал разбираться дальше – боялся услышать ответ.

– Что за военные действия ты устроила здесь? Мне казалось, что ты уже вышла из возраста капризов и истерик.

Александр прикрыл глаза и едва заметно взмахнул рукой, возвращая предметам первозданный вид и при помощи магии размещая их по местам.

– Я не хочу выходить замуж, – успокоившись, ответила

она.

– Наши желания никогда не учитываются, если дело касается Королевства. Это тяжелая ноша любой правящей династии, ты ведь знаешь. Мы кладем на алтарь свои жизни, всецело принадлежа подданным.

– Но я не хочу так! Это не мой выбор! Меня никто не спрашивал! – слезы снова полились из ее глаз.

Старший брат притянул ее к себе, усаживая хрупкую девушку на свои колени, скрывая в кольце рук от всего мира.

– Ты ведь знаешь, моя маленькая Госпожа, что если бы я мог, то избавил бы тебя от этой участи, но другого выбора нет. Этот брак даст нашему Королевству невиданные ранее мощь и силу.

– А что он даст мне? – Лекси прижималась к его груди.

– Ты станешь женой младшего наследника, родишь детей, будешь посещать балы и ходить в гости.

– То есть совершенно ничего...

– Младший принц Бетафа – обаятельный молодой человек, и я уверен, что ты полюбишь его, а он будет сражен твоей красотой наповал, как только увидит сегодня. Пожалуйста, Алексия, сделай это ради меня, не противься. Ничего не исправить, но то, как ты будешь к этому относиться, сможет изменить многое. Представь, что это испытание, и если ты его выдержишь, то окончательно станешь взрослой.

– Я попробую ради тебя. Но ведь тогда мы больше не увидимся друг с другом?! – большие зеленые глаза смотрели

на него с щенячьей преданностью, а маленькие пальчики от волнения сминали камзол.

– С чего ты так решила? Пусть и не каждый день, но все же мы будем видеться! Тебе никто не отказывает быть гостьей во дворце, а нам, я думаю, не будут препятствовать гостить в Бетафском Королевском замке.

– Клянись, что не забудешь меня! – требовательно воскликнула Алексия, яростно схватив брата за ворот рубашки.

– Я клянусь. Будь спокойна, моя маленькая Госпожа. – Мужчина оторвал ее пальчики от рубашки и поцеловал каждый, улыбаясь нежно-нежно – так, как улыбался только ей. – А теперь зови слуг. Остался всего лишь час.

* * *

В приемном зале, освещенном тысячами ярких свечей, собралась вся высшая знать. Дамы, усыпанные драгоценными камнями, пестрели разноцветными нарядами, шкодливо прикрываясь ажурными веерами в ожидании главных гостей.

Король занимал свое место на троне и, казалось, даже не переживал, беседуя с сыном, который стоял за спинкой трона, облокотившись на него руками. А вот Королева – Амалия лит Нерп – напротив, заметно нервничала, постукивая веером о подлокотник малого трона. Она выискивала кого-то в толпе и успокоилась лишь тогда, когда церемониймейстер

ударил трижды тяжелым посохом о пол:

– Его Королевское Высочество Наследный Принц Бетафа Регон лит Бион и Его Королевское Высочество Принц Бетафа Карий лит Бион, – прогрохотало среди смолкших разговоров и унеслось под своды золоченого потолка, украшенного фреской с изображениями Всевышнего, Судьбы и Вершителя.

Подданные склонили головы, приветствуя высокопоставленных гостей из соседнего Королевства. На полшага впереди по бордовому ковру ступал статный мужчина, не имеющий и тени улыбки. Чуть отставая от него, шел его младший брат. Паренек открыто улыбался, а глаза его светились любовью и доброжелательностью.

– Рады видеть вас в добром здравии, Принцы Бетафа. – Король не поднимался, ожидая, пока его поприветствуют согласно этикету.

– Долгих кругов вам, Ваше Величество, – ответил Регон.

– Долгих кругов. Хорошо ли добрались? Где же ваша свита?

– Спасибо. Трудности обходили нас стороной. Наше путешествие держится в секрете, поэтому мы не ожидали увидеть прием в честь прибытия, но мы привезли вам дар. – Наследник Бетафа достал из наплечного мешка шкатулку, в которой на бархатной подушечке разместился пузырек размером с луковицу, и, чуть склонив голову, протянул ее на вытянутой ладони вперед.

Король величественно поднялся и, спустившись вниз по ступеням, осторожно взял подарок. Почти семь сотен свечей, обрамляющих зеркала, отражались в чернильной вязкой жидкости, что разливалась по стенкам стеклянной бутылки.

Александр чуть вытянулся, пытаясь увидеть дар за отцовский спиной, но Королева тихонько шикнула на него, не одобряя поведения молодого мужчины. Правда, любопытствовал не только Наследный Принц Интара, но и немногочисленная знать.

– И что же это? – спросил Итон лит Нерп, нежно поглаживая пузатую стенку.

– Черное золото, Ваше Величество. Мы дарим вам сердце Бетафского Королевства!

Жидким золотом называли совсем недавно найденное на территории союзников черное вещество с переливающимися радужными бликами, которое бесконечно долго горело, несмотря на внешние факторы. Говорили, что даже разбавленное водой, оно пылает огненными лепестками в нерушимом пламени.

– Это поистине королевский подарок! Прошу передать наши благодарности Королю Бетафа, а также, с нашего позволения, вы вправе выбрать любой дар, чтобы увезти вместе с собой при возвращении...

Створки дверей, которыми пользовалась исключительно королевская семья, с шумом распахнулись, ударившись о

расписные стены, украшенные золотой лепниной.

Церемониймейстер подпрыгнул от неожиданности и даже несколько растерялся, чуть не выронив свой деревянный посох, украшенный впаянными камнями желтых и зеленых оттенков – цветами Королевского Дома.

Придворные дамы с громким «Ох!» элегантно повалились на своих и чужих кавалеров, изображая глубокие обмороки. Графу либ Матье достались сразу три бесчувственные особы, и если с двумя так или иначе он разобрался, то третья промахнулась и вместе со всеми своими тяжелыми пышными юбками свалилась на пол. Ощутимо ударившись, она громко выругалась, совершенно неприлично для дамы, и, тут же перевернувшись на четвереньки, вцепилась в брюки пока еще бесхозному кандидату в женихи.

Взоры остальных же были обращены на вершину лестницы, где облаченная в белоснежный наряд послушницы Алексия начинала свой медленный горделивый спуск. Лицо ее, обеленное кремами да мазями, пугало даже самых заядлых вояк, напоминая мертвенно-бледной кожей ушедших в мир иной при захоронении.

Церемониймейстер, приложив свободную руку к области сердца, глухо стукнул о подставку три раза, запоздало оповещая о появлении нового лица:

– Ее Королевское Высочество Принцесса Алексия лит Нерп.

Младший Принц Бетафа изменился в лице. Перед ним во

всей своей красе предстала будущая супруга, которая, судя по всему, ей становиться не собиралась априори. Александр, глядя на всю эту картину, откровенно потешался, изо всех сил пытаясь сдержать смех, в то время как у Короля явственно задержался глаз.

– Прошу нас простить, – сквозь сжатые зубы выдавил из себя Его Величество, испепеляя взглядом ту, которая должна была сегодня стать украшением бала. – Наверняка вы устали с дороги. Давайте же отложим все дела на завтра? По случаю вашего приезда мы устраиваем вечером бал.

– Конечно, Ваше Величество. Будем премного благодарны. Принцесса? – оба гостя чуть склонили головы по направлению к девушке, а затем и остальной королевской семье.

– Ступайте, братья! Я помолюсь за вас! – ее голос разнесся по залу мелодичным колокольчиком.

Слова прозвучали так ярко, так самоотверженно, что абсолютно все участники спонтанного представления поморщились, выказывая негодование. Проводив гостей поклонами и взглядами, взоры знати обратились к своему Королю, который в этот момент смотрел на дочь пугающим рассерженным взором.

– Все вон! – громынуло, словно из пушки, и вмиг в зале осталось лишь правящее семейство.

– Как ты посмела? – каждую букву питала ярость. – Ты опозорила меня перед гостями и подданными!

Головной убор, который оставлял открытым лишь лицо,

тут же отлетел в сторону, обнажая копну каштановых локонов. Ее изумрудные глаза лихорадочно горели, поглощая отражение огоньков от свечей в зеркалах. Она смотрела прямо, горделиво, без тени страха на лице, без раболепия и преклонения в позе – совершенная, божественная, сильная...

– Как вы посмели, дорогой отец, продать ту дочь, что не принадлежит вам по крови? Как вы могли обменять меня на власть? – Алексия говорила твердо, не стыдясь своего происхождения, не боясь казни за неповиновение своему Королю.

– Лекси! – спохватилась Королева.

Александр продолжал стоять все на том же месте подле трона и не сводил глаз с той, которая сжигала его душу. Маленькая, словно ребенок. Нежная, будто лепестки только распустившихся роз. Страстная, как огонь полыхающего костра. Желанная – сводящая с ума одним лишь внешним видом. Сумбур непрекращающихся эмоций в его голове и не собирался рассеиваться. Как можно быть так близко и настолько далеко? Он не понимал, не хотел принимать...

– Подожди, Амалия. – Его Величество выставил руку вперед в жесте, приказывающем супруге молчать. – Ты сама ответила на свой вопрос! Ты мне не дочь! Но мне нужен брачный договор с Бетафом. Так отблаговари же за круги, что о тебе заботились и растили, выполнив свой долг перед Королевством!

– Я не просила заботиться обо мне! Я не просила признавать меня вашей дочерью!

– Этого хотела твоя мать, и я выполнил ее последнюю просьбу, потому что очень любил, несмотря на то, что не был причастен к твоему рождению! Ты – Принцесса! А скоро выйдешь замуж за Принца другого Королевства!

– Мне не нужно ни первое, ни второе, ни третье! – кулачки ее сжимались, болезненно впиваясь ногтями в плоть.

– Не тебе решать! – спокойно ответил названный отец и отвернулся, решая, что разговор закончен.

– Это мы еще посмотрим... – прорычала своенравная львица.

Лекси посмотрела на Королеву, в чьих глазах словно стеклом стояли слезы, осыпаясь осколками по уже не молодому лицу. Она всегда хотела дочку, но после первенца не смогла больше вынашивать детей. Новорожденное дите умирающей в родах фаворитки мужа стало для нее настоящим посланием Всевышнего. Амалия действительно любила свое названное дитя, и тем больше ей было сейчас, когда кругами выстроенный счастливый мирок ее семьи рушился, разрываясь на глазах.

Брат же сейчас намеренно скрывал свои эмоции, удерживая их под контролем. Он, словно статуя, не мигая, смотрел на девушку, и отсутствие поддержки от самого родного человека в мире надломило ее, дало трещину нерушимому спокойствию. Быстро поднявшись по ступеням, она скрылась за тяжелыми створками дверей.

Александр смотрел вслед ускользающей сестре и прила-

гал огромные усилия, чтобы не сорваться тут же за ней. Он знал, как важна ей сейчас его поддержка. Дикая, словно горная кошка. Хрупкая, будто крылатая бабочка. Необузданная, как своевольный ветер. Опьяняющая лучше векового вина. Знал, но не мог...

Глава 2

Игривые лучики проникали через открытое настежь окно и своевольно гуляли по комнате. Мужчина сидел в мягком низком кресле пурпурного цвета и ожидал, когда Карий освободится, закончив водные процедуры. Ему было непривычно иметь смежные покои с братом, но выбирать не приходилось. Небольшая гостиная в едких фиолетовых тонах также не вызывала радости, а наоборот, укрепляла растущее раздражение. Единственное, что устраивало Регона, так это наличие двух спален, так как полуночные нескончаемые разговоры брата в комнате таверны ему порядком надоели. Каркающий, булькающий голос раздался из приоткрытой двери среди всплесков воды, и Наследник Бетафа поморщился:

– Моояя люююбоооовь средь краасок мира!

Живет в душеее поэээта лииира!

Скорей придиии ко мнеее! Опасно —

Любииить тебя и быыыыть несчаааастным...

– Прекращай голосить и выходи!

– Мое сердце умирает! Дай же насладиться последними веселыми минутами, узурпатор! – проголосил Карий.

– Не так все плохо, как тебе кажется. Она чтит Всевышнего как отца своего, а значит, будет прилежной женой, вы-

полняющей указания мужа. Что-то такое прописано в их заветах...

– Для чего мне бесхребетная жена? Читать с ней молитвы с утра до вечера? Я умру от скуки, не дождавшись детей! – парень вышел в гостиную в одном полотенце, обернутом вокруг бедер.

– Я рад, что ты уже задумываешься о детях...

– Да на кой черт они мне нужны? Какая страшная бледная мошь мне досталась в жены! – парень тяжело рухнул в кресло и плеснул в один из стаканов рубиновое вино из графина.

– Не увлекайся. Ты давно не ел. Да и бал через несколько часов.

– Уж лучше напиться, чем танцевать с этим недоразумением!

– Опозоришь меня и сам отправишься в монастырь!

Регон вспыхнул и теперь зло смотрел на младшего брата. Он понимал его, но принять не мог. Если бы от Наследника требовалось заключить брак с монашкой, чтобы помочь Королевству, то он бы, не задумываясь, сделал это. Правда, о жизнеспособности послушницы оставалось бы лишь молчать.

– Не сердись. Мне трудно это принять.

– Меня больше заботит предстоящий бал. Неужели Король Интара не понимает, как опрометчиво поступает. Узнай Фукория и Эдгарда о нашем союзе, и война неизбежна. Они сразу поймут нашу задумку. Нет ничего хуже, чем подготов-

ленный враг.

– Я не верю своим ушам! Мой бесстрашный старший брат боится?

– Не мели чепухи! Я готов к любому развитию событий.

– Тогда повеселись сегодня от души! Я видел среди подданных Короля немало прелестниц, которые пожирали тебя жаждущими взглядами.

– Думаю, что не воспользуюсь этим предложением.

– Ах, да. Я ведь забыл, что у тебя нет души...

Яркий звенящий девичий смех прилетел отголосками сквозь открытое окно, заполняя комнату. Отпрыски Короля Бетафа синхронно поднялись и подошли к окну. Облокотившись руками о широкий подоконник, Регон высунулся наружу.

Внизу, под могучим раскидистым деревом, в обрамлении изумрудной травы, прямо на земле сидела девушка. Объемные юбки малахитового платья распластались по растительному ковру, сверкая на солнце драгоценными камешками. Темные каштановые волосы водопадом струились по открытым плечам, развиваясь под порывами теплого ветра.

– Вы бы видели их лица, Ваше Высочество! Никто не ожидал от вас такого поступка! – щебетала молоденькая фрейлина.

– О, дорогая Нилиса! Это только начало! Если я не могу отказаться от замужества, значит, я сделаю так, чтобы от брака отказались Наследники Бетафа.

– Вы невероятно смелая, Ваше Высочество! Ах, как бы мне хотелось иметь хоть немного вашей силы духа!

– Ваше Высочество. – Молодые улыбчивые виконты подошли к принцессе и ее фрейлине.

– День добрый, Господа. Что вы хотели? – голос ее преобразовался, став более плавным, с нотками высокомерности.

– Не считите за дерзость, Ваше Высочество, но мы собираемся соревноваться в стрельбе из арбалетов. Возможно, вы хотели бы поучаствовать? – один из молодых людей вытащил из-за спины ручное метательное оружие, похожее на лук.

– Что же, охотно соглашусь. Но ненадолго. Мне необходимо готовиться к балу. – Принцесса грациозно поднялась и чуть тряхнула юбки, чтобы зацепившиеся травинки упали к ее ногам.

Регону и Карию, разместившимся на подоконнике второго этажа, было отлично видно все, что происходило, и даже отчетливо слышно. Братья молчали, чтобы не выдать своего присутствия в роли невольных зрителей, и поражались кардинальным переменам в образе и мыслях недавней послушницы.

– Первый выстрел ваш. – Второй виконт поклонился и с молчаливого разрешения Ее Высочества запустил вверх ярко-оранжевый диск-мишень.

Маленькая, с виду хрупкая девушка рванула арбалет и, почти не целясь, выпустила юркую стрелу, которая со свистом рассекла воздух и встретила острым наконечником с

сердцевинной движущейся мишени, расколов ее на части.

От радости Лекси закружилась по небольшой поляне, раскинув руки в стороны, и во избежание травматических казусов ее спутники пригнулись, ожидая, когда принцесса закончит. Остановившись, она вдохнула полной грудью едва уловимый аромат ядовитой ипомеи, чьи аметистовые и лиловые воронковидные бутоны пахли миндалем и палящим солнцем. Алексия будто в последний раз наслаждалась свободой и хотела вобрать в себя все светлые черты этого дня.

– Браво, Ваше Высочество! Выше всяких похвал! – безудержно радуясь, прокричала фрейлина и захлопала в ладоши.

– Вы, как и всегда, неподражаемы! – польстил один из ви-контов.

Алексия улыбалась – чисто, открыто, от души, упиваясь своей маленькой победой, которая пополнила ее список в этот день, но лишь продолжая, а не заканчивая его.

Громкие, словно издевательские, хлопки раздались над ее головой и отдались в сжавшемся сердце набатом. Она вскинулась и обратила свой взор на окна всегда пустующих покоев, о наличии гостей в которых совершенно не подумала.

– Браво, Ваше Высочество! – мужчина ухмылялся, но взгляд его, казалось, хотел уничтожить и растоптать, обратив в ничто. – Ваше выступление удалось!

Прямая спина, горделивый профиль и изумрудные глаза, в которых отражалась всепоглощающая ненависть. Она слов-

но пылала изнутри, обещая посмевавшему заговорить с ней Регону нескончаемые предсмертные муки, которые неминуемо настигнут его в ближайшее время.

– Ваше Высочество! – сквозь зубы проговорила она. – Не стоит сидеть на подоконнике открытого окна...

– Вы беспокоитесь за мою жизнь? Приятно удивлен!

Фрейлина и виконты молчали, считая, что не имеют права вмешиваться в разговор королевских особ.

– Да нет же. Как по мне, то можете преспокойно отправляться к Всевышнему. Но ведь за вашей спиной может стоять мой слуга с клинком за пазухой, а вот за его жизнь я переживаю.

Оба брата резко обернулись, выискивая в комнате того, кто мог хоть отдаленно напоминать слугу маленькой паршивки. Не найдя и тени, они высунулись из окна, но никого уже не было. Лишь осколки мишени пестрыми пятнами выделялись на травяном ковре.

– Ничего себе послушница! – воскликнул Карий и весело рассмеялся.

– Ну, Принцесса!

– Регон, ты куда?

– Проучу эту маленькую шутницу! – Наследный Принц Бетафа пулей вылетел из гостиной в коридор, ожидая перехватить девушку на лестнице.

Клокочущая ярость охватывала его, когда он схватил бегущую по ступеням Принцессу и бесцеремонно запихнул в

небольшую нишу, где, по обыкновению, должна была стоять декоративная статуя, которая в этот момент почему-то отсутствовала.

– Что вы себе позволяете, неотесанный мужлан? – воскликнула Алексия, будучи прижатой к обитой бордовой тканью стене.

– Бледная послушница оказалась зубастой волчицей! – тонкие кисти взлетели вверх и были перехвачены одной мощной рукой над ее головой. – Знаешь, как говорил мой учитель? Умеешь сказать – умей и ответить!

Лекси пыталась кусаться и брыкаться, но все ее усилия были напрасны. Маленькой Принцессе не тягаться с опытным охотником, от рук которого погибло немало девичьих сердец и загнанных зверей. Сухие горячие губы клеймили жестким болезненным поцелуем, сминая, подчиняя, разрушая...

Наследный Принц схватил ее за распущенные волосы, заставляя запрокинуть голову и открыть лицо для непозволительных прикосновений. Алексия постепенно расслабилась под его напором, будто растаяла от неудержимой страсти. Почувствовав вкус очередной победы в укрощении строптивой кобылки, Регон освободил ее руки, которые тут же, нежно обнимая, плавно легли на его шею. Он чувствовал, что сейчас может делаться с ней все что угодно, так плавилась Принцесса от его нескромных ласк.

Маленькие пальчики впились ногтями в плечи, удерживая мужчину на месте. Юбка платья взметнулась, и острое коле-

но прилетело прямо меж расставленных ног, тоже клеймя, но по-своему. Регон от неожиданности скрючился, красочно ощущая непередаваемую боль. Воздух рвано вырывался из его открытого рта, пытаясь освободить легкие и избавить тело от мук. Схватив за подбородок, Алексия заставила его посмотреть в ее лихорадочно горящие очи.

– Прикоснетесь ко мне еще раз, и останетесь без возможности иметь наследников! – ядовито улыбаясь, припечатала она. – Обращивайтесь, Ваше Высочество! Обращивайтесь... – отпихнув его, Лекси величественно вышла из ниши и с высоко поднятой головой продолжила свой путь.

– Удушью собственными руками! – прошипел Регон напоследок.

* * *

Александр стоял у покоев сестры и все не решался зайти. Он слышал ее звонкий смех, оханья служанок, когда они хвалили ее наряд, и взволнованный голос, тихо произнесший:

– Где же Александр?!

– Ваше Высочество! Ваше Высочество! Все уже собрались... – мальчишка-слуга неся по коридору сломя голову и громко кричал, выдавая его местонахождение с потрохами.

– Прекрати кричать! – прошипел Алекс, зло сверкая глазами.

– Все уже собрались и ждут, когда вы придете, чтобы со-

ставить компанию приезжим гостям и встретить Короля и Королеву.

– Хорошо, я иду. – Мужчина с потаенной грустью оглянулся на закрытую дверь и, собравшись с мыслями, отправился в малый тронный зал.

* * *

Разноцветные пышные платья, украшенные драгоценными камнями и яркой вышивкой, заставляли рябить в глазах. Александр поприветствовал гостей согласно этикету и встретил вместе с ними правящую чету. Сестра непозволительно задерживалась, что заставляло мужчину нервничать, но до первого танца, которым королевская семья открывает бал, еще оставалось немного времени.

Гомон бесед, сливающихся в один многоголосый поток на фоне тихой плавной мелодии, струящейся из-под музыкальных инструментов, порядком раздражал.

– Все ли вас устраивает в предоставленных вам покоех?

– Благодарю. Все великолепно, – ответил Наследник Бетафа, взяв бокал льдистого шампанского.

Напиток этот имел резкий вкус, и для того, чтобы выпивался он легче, его охлаждали до определенных температур и подавали в бокалах из специального толстого стекла. Сделав глоток шампанского, человек не чувствовал его вкус,

но, попадая в желудок, напиток неизменно согревал, образуя невероятно острый внутренний взрыв. Терпкое послевкусие оседало на языке, отлично сочетаясь с легкими закусками, уложенными в многоуровневых сервизах.

– А какой вид из окна... – мечтательно закатывая глаза, добавил Карий.

– Вид действительно чудесный. Принцесса очень любит проводить там свободное время.

– Ваша сестра почитит нас сегодня своим присутствием? – Регон осматривал зал, пытаясь найти ту, которая, так или иначе, задела его самолюбие.

В уже приевшийся шум вмешался отчетливый размеренный стук, и церемониймейстер громко проговорил:

– Ее Королевское Высочество Принцесса Алексия лит Нерп.

Слуги открыли позолоченные створки дверей, и в зал вошло пышное бледно-розовое облако нескончаемых рюш. Огромные лиловые банты венчали слишком короткую верхнюю юбку платья, а их маленькие близнецы украшали два хвостика завитых локонов. Кукольные глаза в обрамлении пушистых чернильных ресниц смотрели на гостей с открытым любопытством и кокетливой детской непосредственностью.

– Я очень рада приветствовать всех вас сегодня здесь! – задор пронизывал ее звонкий голос, заставляя Короля спрятать красное от стыда лицо в ладонях.

Неподобающе спешно она слетела с лестницы, словно шкодливый ребенок, затеявший очередную игру. Схватив с подноса ошеломленного слуги тарталетку с кремом в обрамлении россыпи мелких ягод, Лекси мазнула по краю пальчиком, собирая белоснежную воздушную массу. Слизнув ее, она прикрыла глаза от удовольствия.

– Ммм... Как вкусно! Брат мой, а ты уже попробовал эти великолепные пирожные? Ведь это твои любимые!

Оглушительная тишина давила, и даже музыканты перестали играть, наблюдая за занимательным представлением.

– Нет, еще не успел. Мы беседовали с нашими почетными гостями, ожидая твоего появления. – Алекс старался держать себя в руках, но назойливая улыбка так и порывалась на лицо.

– Тогда попробуй! – собрав пальчиком еще горку крема, девушка поднесла его к губам брата и затаилась в ожидании.

К слову, в ожидании находились все, и даже Король смотрел на безобразие сквозь разомкнутые пальцы, не говоря уже о затаившей дыхание Королеве, из-под веера которой можно было узреть лишь густо накрашенные веки.

Александр улыбался, но внутренне нервничал, пытаясь найти пути выхода из щекотливой ситуации. Смирившись с неизбежностью застывшей двусмысленности, он начал медленно наклоняться, неотрывно смотря в завораживающие изумрудные очи. Алекс успел лишь чуть приоткрыть рот, когда Лекси задорно рассмеялась и слизнула крем сама. Голос

ее продолжал отражаться от стен, огибая золотистую лепнину, а она уже схватила недоумевающего брата за руку и неукротимым тайфуном пронеслась вместе с ним в центр зала.

– Музыку! – девичий крик достиг ушей музыкантов, и первые ноты ударили по залу, распространяя чарующий вальс по всем углам и закоулкам. – Ну же, Алекс! – Лекси присела в легком реверансе, ожидая поклона от своего партнера по танцу.

Они летели в головокружительном вальсе, едва касаясь пола. В каждом действии – нежность, в каждой улыбке – счастье. Сердца бились в такт – в такт музыке и друг другу. И никто не существовал для них в этом мире, пока мелодия звучала... Но всему рано или поздно приходит конец.

– Спасибо, – прошептала она тихо и даже робко, совсем не соответствуя придуманному образу.

– Мне было в радость открывать с вами бал... – ответил Алекс, предлагая девушке руку, чтобы провести ее к мягким диванчикам.

– Но ведь это не последний наш танец сегодня, верно?

– Конечно, – прозвучало сдержанно, заставив Алексию усомниться в правдивости сказанного.

– Тогда скорее пригласите меня на котильон! – лукавый взгляд из-под веера заставлял Александра непроизвольно улыбаться.

– Что ж... Кхм... Не будете ли вы столь любезны оказать

мне честь...

– Ваша дама умерла со скуки! – рассмеялась названная сестра. – Брат мой, где же чувства? Со своими уроками магией вы растеряли большую часть эмоций! Очнитесь же! Ведь совсем скоро мы с вами не увидимся!

– Прошу меня простить, – мужчина выдержал паузу. – Алексия, окажите честь своему нудному брату и закройте в последнем танце с ним бал. Ведь ему очень не хочется с вами расставаться. – Грусть пробралась в уголки его глаз, собравшись в мелких, едва заметных морщинках.

– Я даже не знаю, что вам ответить! – она намеренно рассматривала видимую тысячи раз фреску на потолке.

– Лекси! – возмутился Александр, принимая у слуги бокалы с коварным красным шампанским.

– Вы поразили меня в самое сердце! И теперь я не могу вам отказать! Я с удовольствием закрою с вами бал! – слова звучали наигранно, с придыханием, словно заученный отрывок из театральной постановки.

– Вам бы стать актрисой... – старший брат чуть наклонил голову набок, рассматривая девушку без тени веселья на лице.

– Мне жаль... – прошептала она, прикасаясь пальчиками к его ладони, лежащей на сиденье диванчика, на котором пара расположилась в ожидании следующего танца.

– Мне жаль... – вторил ей мужчина, захватывая ее пальчики в плен своей руки, чуть прикрывая зеленые глаза – по-

что такие же, но многим темнее.

– Еще раз добрый вечер! – братья-принцы появились из ниоткуда, словно материализовались в воздухе как по волшебству. – Позвольте украсть Ее Высочество на следующий танец? – обратился Регон к Принцу Интара.

– Позволю заметить: соглашаться или отказываться может только дама, которую вы хотите пригласить, но никак не ее брат! А пока один Наследный Принц даст урок этикета второму Наследному Принцу, я охотно приму предложение станцевать кадрили от младшего Принца Бетафа.

Грациозно поднявшись, Алексия схватила Кария за руку и повела к выстраивающимся парам, отчетливо понимая, что нарушила за сегодняшний вечер абсолютное большинство правил дворцового этикета. Алекс и Регон, продолжающие стоять у диванов, провожали пару очень разными взглядами. Один пропитывали неумная злость и все нарастающий гнев, второй – распирающая гордость и потаенная любовь, но обоих мужчин объединяло недозволенное, необъятное, неудержимое желание.

– Ваша сестра не перестает меня удивлять...

– Она своенравна, но поверьте, примет уготованную ей судьбу точно так же, как и ваш брат.

– Либо вы очень плохо знаете свою сестру, либо...

– Я просто надеюсь на лучшее. Для обоих Королевств важен этот брак.

– В этом я с вами согласен. Война не за горами...

– О, нет! Она уже на пороге.

* * *

– Не считите за грубость! Но к чему этот маскарад? – Карий лихо отплясывал кадрили.

– Разве вам это так важно знать?

– У меня о вас сложилось двойное впечатление. Согласитесь, если нам с вами суждено заключить брак, необходимо узнать друг друга.

– Если...

– Простите, что вы сказали?

Партнеры сменились, и у Алексии было совсем немного времени подумать над своим ответом.

– Я согласна с вами.

– Безмерно рад! Мне хочется узнать вас настоящую...

– О, поверьте! Я вам не придусь по нраву!

– Отчего же? Мне казалось, что сегодня, когда вы так метко стреляли из арбалета, вы были настоящей. Знаете, в чем секрет долгих теплых супружеских отношений?

– Вы знаток в таких делах? – она рассмеялась, но партнеры снова сменились.

– На чем я закончил? Ах, да... Секрет в уважении и отсутствии скуки! Уважения мы с вами, думаю, с легкостью достигнем, а скучать нам не придется и подавно! Откроюсь вам! – Карий зашептал, словно действительно хотел сказать

что-то страшное. – Я тоже люблю веселье!

С Карием Лекси чувствовала себя легко. Ей казалось, будто они знают друг друга всю жизнь. Он мог бы стать отличным мужем и другом по проделкам, но только вот девушке хотелось любви...

Все шесть фигур кадрили были пройдены. Галантно поклонившись и получив в ответ легкий реверанс, Карий повел Принцессу в комнату отдыха, чтобы немного охладиться.

– Позвольте пригласить вас на прогулку? – Младший Принц помог девушке присесть в кресло и позвал слугу.

На столик опустились креманки, наполненные мороженым, и бокалы с шампанским.

– Утром мой брат будет занят переговорами, и я думаю, это отличное время, чтобы нам с вами познакомиться поближе. Уйдем еще до прихода нестерпимой жары, – продолжил он.

– По обыкновению, каждое утро я провожу в саду у фонтана, читая или рисуя в компании фрейлин. Вы не помешаете, если придете туда часам к десяти, сразу после завтрака.

– Вы ведь совсем не такая, Ваше Высочество, какой хотите казаться. – Ложечкой он мешал мороженое, превращая его в кашу, но не ел, а лишь издевался над произведением сладкого искусства.

– Все мы носим маски и, увы, не по собственной прихоти... Это своеобразный барьер, защита, тщательно выстро-

енная кругами. Люди настолько привыкли к своим маскам, что становятся без них будто нагими, словно растерянные юнцы, не видевшие жизнь. Взять вас, к примеру. Хотите знать, каким вас вижу я сквозь маску беспечного весельчака?

– Охотно. Вы интригуете... – он пытался флиртовать, но серьезность ее голоса вернула его на место, развеивая легкий флер.

– Нисколько. За вашей маской скрывается ранимый юноша, который живет, все время оглядываясь на старшего брата, пытаюсь безуспешно равняться на него. Вы нерушимый романтик, но чересчур обидчивы, даже если внешне совершенно не меняетесь. Даже сейчас – вас задела мои слова, но лицо нисколько не изменилось, а вот глаза... В них пропал задорный огонек.

– Вы читаете меня, словно открытую книгу... – Карий залпом, словно отчаянно, махнул бокал с шампанским и уже более серьезно посмотрел на свою собеседницу.

– И поверьте, не получаю от этого удовольствия.

– Сейчас вы сняли маску?

– Нет. Лишь выбрала наиболее приемлемую.

– Она слишком жестока.

– Она слишком мягка по сравнению со мной настоящей... – Алексия тяжело вздохнула и поднялась с места.

Не прощаясь, она вышла из комнаты отдыха без сопровождения, чтобы, пройдя через зал в одиночестве, покинуть несчастный бал. Но ее желанию не суждено было сбыться.

В самом центре залы ее довольно нагло перехватили, совершенно не обращая внимания на приличия.

– Вы задолжали мне танец! – Регон говорил жестко, бросаясь словами, словно дуэльной перчаткой.

Глава 3

– Поумерьте свой пыл! Я никому ничего не обещала, тем более вам!

Лекси не пыталась вырваться, чтобы не привлекать внимания, но отвечала Наследному Принцу Бетафа так же ярко, будто бросаясь в омут с головой.

– Или вы сейчас же танцуете со мной «Вальс трех касаний», или я поцелую вас на виду у всех собравшихся. – Регон сжимал ее кисть, причиняя физическую боль.

– Вы не посмеете! Вам откажут в доме! Вас выставят из королевства! – она не верила своим ушам.

– Тогда я пойду на Интар войной.

– Вы себя слышите? Вы пытаетесь оскорбить меня, но наносите непоправимый вред своей репутации! Поверьте, наш разговор донесут королю в мельчайших подробностях, непременно добавив что-нибудь и от себя.

– Ваш выбор? – холодные интонации, давно перешедшие грань грубости.

– Этот танец недопустимо исполнять тем, кто не заключал брак. Только законные пары! Разве вы об этом не знаете?

– Последний раз спрашиваю. Ваш выбор? – первые ноты ударили, оповещая пары о том, что пора занимать места по центру зала и готовиться к танцу.

– Да будьте вы прокляты, Наследный Принц Бетафа Регон

лит Бион! – отчаяние затопило ее душу, врываясь необузданными сдавливающимися вихрями.

– Я рад, что вы столь любезно согласились на мое предложение.

Его синие глаза сверкали, словно ночное небо в обрамлении звезд – такие же холодные и прекрасные. Не отпуская ее руку, мужчина протащил девушку через группы беседующих гостей, занимая ближайшее свободное место среди танцующих пар.

Осторожно, до крайности боязливо она приложила свою ладонь к его груди, ощущая под поддрагивающими пальчиками размеренно бьющееся сердце. Взглядом Лекси пыталась найти среди расположившихся у стен гостей своего брата, но натолкнулась лишь на испепеляющий взор отца.

– Вы обязаны смотреть на меня, – припечатал Регон, обратив на себя внимание.

– Повторяю последний раз! Я вам ничего не должна!

– Вашу руку.

Алексия подала свободную руку, и Наследный Принц беззастенчиво переплел их пальцы, сжимая чуть сильнее, чем положено даже в этом танце.

– Мне больно!

Оркестр заиграл, и немногочисленные участники самого интимного бального танца закружились по залу. Этот вальс почти ничем не отличался от обычного – открывающего бал, но партнерам позволялось куда больше, чем малознакомым

людям, не состоящим в брачных отношениях. Женская ладонь на груди, переплетенные пальцы рук – это непозволительно, но не смертельно, в отличие от последующих действий.

– Привыкайте к этому ощущению, теперь оно станет сопровождать вас до конца жизни.

– Вы мне угрожаете? В моих глазах вы пали как мужчина!

Алексия мстительно наступала на ноги партнеру, пытаясь сделать так, чтобы он пожалел как о своих действиях, так и о словах.

– А танцевать вас не научили... – ухмыльнулся Регон, не успев убрать ногу прежде, чем девушка впечаталась в нее каблуком.

– Точно так же, как вас не научили обращаться с дамами!

– Вы не стоите даже тех слов, что я уже произнес.

– Так закончим этот балаган! Отпустите, и я с превеликим удовольствием покину бал!

– Вы пыхтите, как недовольный ежик, – рассмеялся Принц. – И такая же колючка.

– Ах, вам смешно? – Лекси со всей силы опустила каблук на его ногу, и Наследник Бетафа скривился.

Мужчина резко схватил ее за талию и поднял вверх над собой, не переставая кружить. Второе запретное касание произошло. Стремительно опустив девушку, он снова переплел их пальцы, и Алексии не оставалось ничего, кроме как вернуть свою ладонь на вздымающуюся грудь.

– Вы очаровательны в своем упорстве.

Принцесса впервые увидела подобие улыбки на его лице – совсем чуть-чуть приподнялся уголок губ. От проявления нормальных человеческих эмоций на этом хмуром лице она даже растерялась и продолжила танцевать, забывая отдавливать ноги.

– Я приму это как комплимент. Хотя лучше быть упорной, чем упертой!

– Вы очень тонко сравнили меня с домашним скотом, я прав?

– Вы проницательны.

– Пожалуй, я тоже приму это как комплимент.

Чуть отдалив девушку от себя, Регон закружил ее. Обернувшись несколько раз вместе с последними аккордами, Алексия попала в его объятия, опираясь спиной на его грудь. Сухие, горячие губы бессовестно прижались к изгибу нежной шеи, обжигая не хуже клейма в виде безликого месяца, которым помечали падших женщин и воровок во все времена. Именно так себя чувствовала принцесса, пытаясь вырваться из стальных объятий. Это было третье касание, которым заканчивался танец. Свой первый в жизни «Вальс трех касаний» она уже не забудет никогда.

Когда девушка в отчаянии наступила в последний раз каблуком мужчине на ногу, он натурально завыл, не обращая внимания на шепотки и взгляды. Прежде чем он снова схватил ее за локоть, Лекси успела сделать всего лишь шаг к же-

ланной лестнице.

– Куда же вы, Ваше Высочество? Я провожу вас до дверей. – Гнев застилал его глаза, явственно отражаясь на лице, пугая, словно самый страшный ночной кошмар.

– Я вполне могу обойтись и без вашей помощи! – она смотрела на него бесстрашно, но внутри ее всю сотрясало.

– Я не спрашиваю у вас разрешения.

Они спешно следовали к лестнице, точнее, спешила Алексия, а принц, напротив, вышагивал статно, будто взвешивал каждый свой шаг.

– Сегодня вы перешли все возможные грани! – прошипела она, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не встретить осуждающие взгляды.

– Я хотел лишь показать вам бесполезность ваших театральных пьес. Готовьте приданое, Ваше Высочество. Мы обязательно заключим брачный договор с вашим батюшкой, и Кари́й станет вашим супругом...

– Это мы еще посмотрим! – вспыльчиво перебила она, поднимаясь по ступеням.

– А потом вы украсите мою постель, дорогая Алексия, – ядовито добавил Регон, улыбаясь, словно безумец.

– Никогда! – слишком громко прокричала она и, сама того не ожидая, вlepила звучную пощечину наглецу.

Жгучая, кипящая ненависть читалась в каждой черте его лица.

– За свое поведение вы расплатитесь сегодня же... – прогромыхало, будто набатом, и мужчина, развернувшись, начал спускаться в зал к ошеломленной публике.

Алексия не помнила, как бежала по коридорам замка, обливаясь неудержимыми слезами.

* * *

Рука Александра скользила по бесстыдно выставленной вперед ножке Графини Арензии либ Пиол. Девушка томно вздыхала, тая под жгучими поцелуями, россыпью ложающимися на округлую грудь. Чулки давно украшали пол, а вскоре к ним полетят и юбки, если Наследник Интара продолжит свои тягучие ласки.

В этой комнате, которую часто используют по прямому назначению гости балов, всегда застелена свежим бельем постель, но увлеченные пары редко доходят до нее, все чаще опираясь на стены или крепкий, не раз испытанный стол.

– Вы неподражаемы, Ваше Высочество... – шепчет дама, упиваясь его напором.

Но Александр не отвечает. Он не понимает, зачем находится здесь, зачем делает то, что делает. Перед его взором, умирая от страсти в его объятьях, все время всплывает образ названной сестры. Он так хотел бы прикоснуться к ней, об-

нять сильнее, ближе, чем может брат. Всего один нечаянный поцелуй всколыхнул в нем все умело запрятанные чувства, заставляя сходить с ума при виде Алексии. Александр устал корить себя за то, с чем не мог совладать, что не поддавалось контролю.

Маленькая большеглазая девочка, засыпающая в его объятиях от волшебной сказки, и умопомрачительная девушка с невероятными изгибами тела – это ведь все она. Но какие разные чувства и эмоции рождают эти образы. Юбки полетели на пол, а Графиня вульгарно распласталась на столе, выставляя все свои прелести на обозрение. Поцелуи сыпались, как затуманивался и разум:

– Моя Алексия... – еле слышный шепот.

– Чтооо? – заверещала дама, возмущенно взглянув на оговорившегося кавалера.

Наследный Принц выпрямился и закрыл глаза, восстанавливая дыхание. Он все же произнес это, открыл свое желание, признал его, согласился...

– Вон. – Всего одно слово, но такие ледяные интонации, не терпящие никакого возражения.

– Ваше Высочество! – истеричные нотки так и норовили вырваться.

– Вон! – прогрохотало и отразилось от стен, заставляя графиню испытать непередаваемый страх.

Спешно одеваясь, дама все время посматривала на принца, чьи порывы были ей не ясны. Высоко вздернув подборо-

док, она открыла дверь и хотела выйти, но столкнулась со слугой, чья рука повисла в воздухе в неосуществимом стуке.

– К вам тут пришли! – едко заметила женщина и вышла из комнаты.

Александр оглянулся на слугу.

– Ваше Высочество, вы просили напомнить вам о последнем танце, закрывающем бал.

– Да-да, я уже иду. – Он натянул камзол и двинулся к выходу. – Где моя сестра?

– Ее Высочество покинула бал с десятков минут назад.

– То есть... – Наследный Принц Интара остановился посреди коридора. – Король и королева?

– Как раз перед моим приходом прощались с принцами, которые тоже покидали бал. – Слуга смотрел на Александра спокойно, отвечая размеренно.

– Отлично. Тогда и я могу не возвращаться. Передай Королю и Королеве, что я ушел в свои покои.

– Конечно, Ваше Высочество.

* * *

Через полчаса рыданий в подушку и увещаний о собственной тяжелой судьбе, Алексия успокоилась. Слова Наследного Принца Бетафа намертво въелись в ее голову и все повторялись и повторялись, будто она круг за кругом стояла там – на лестнице, с горящей от пощечины ладонью.

– Что делать... Что делать?!

Стук в двери спальни раздался неожиданно громко в гнущей тишине, и девушка вздрогнула, потонув в животном страхе.

– Ваше Высочество, к вам можно? – раздался по ту сторону комнаты голос одной из фрейлин.

– Войдите, – облегченно выдохнула она.

– Мы пришли помочь подготовиться вам ко сну. – Краила, будучи старшей фрейлиной принцессы, всегда брала все в свои руки, чем значительно облегчала жизнь Алексии. – Ох! Да на вас же лица нет, Ваше Высочество! У вас что-то болит?

– Нет-нет, Краила. Все хорошо. Бал был утомительным.

– Мы хотели выразить вам восхищение. Никто никогда не решался войти в круг танцующих «Вальс трех касаний», только познакомившись. Но мы ведь все понимаем... Его Величество объявил всем, что вы не осмелились отказать Принцу Бетафа, дабы не нанести ему оскорбление.

– А правда, что у них в Королевстве этот танец исполняют абсолютно все? – спросила раскрасневшаяся молоденькая фрейлина.

– Правда... – скрепя сердце ответила Принцесса.

– Так! Разговоры заканчиваем! Магма, приготовь Ее Высочеству ванну. Завтра будет очень тяжелый день, и Принцессе необходимо выспаться.

Наслаждаясь горячей водой с ароматом лаванды и нежными ласковыми движениями фрейлин, Лекси пришла в себя

и окончательно расслабилась.

Карий понравился ей, но только как приятный собеседник, возможно, друг по проказам, но не больше. Не видела она в нем мужчины, за кем можно было чувствовать себя как за крепостной стеной. Став его супругой, она, скорее всего, очень быстро переключит в свободное пользование старшего брата, и младший Принц ничего не сможет с этим сделать. Слабый, неопытный, шутник и весельчак, он только стоит на пути к становлению настоящим мужчиной, и пройдет еще немало кругов, прежде чем он встанет с братом на равных, хотя... навряд ли...

Наследный Принц Бетафа... Он подавлял, завораживал, заставлял сердце биться загнанной птичкой. Слишком прямой в своих желаниях, слишком грубый в обращении с противоположным полом, слишком убежденный в своей неотразимости. Все слишком. И эта ненависть в его глазах, так въевшаяся в душу. Он заставлял испытывать трепет, возможно, страсть...

Да, Алексия любила таких мужчин – знающих, чего хотят, и добивающихся своего любой ценой. Но, когда такой попадает на пути именно тебе, становится как-то не до романтических вздохов в подушку по ночам, а совсем наоборот.

Возможно, если бы ей предложили заключить брак с Наследным Принцем, она бы согласилась. Согласилась бы ходить по острию меча изо дня в день, подливать огонь в совместную неиссякаемую страсть и отдаться, в конце концов,

на волю победителя, но только лишь после того, как прошла бы по его нервам, словно таран по крепостной стене. Определенно, Регон лит Бион вызывал в ней противоположные, сумбурные чувства, среди которых превалировал страх, но и он понемногу утих, не растаяв вовсе, а наоборот, подтолкнув девушку к определенным действиям.

– Магма, будь добра, приготовь мне ночную рубашку, расшитую кружевом, – проговорила принцесса, не открывая век.

– Одну из тех, что куплена для...

– Я выразилась более чем ясно. – Уверенность ее голоса пугала.

– Да, Ваше Высочество.

В ванной комнате Алексия пробыла больше часа, и служанкам не раз приходилось менять остывшую воду. Фрейлины приуныли, пытаясь вести беседы меж собой, пока их принцесса обдумывала то, что собиралась сотворить. Решимость схлынула так же быстро, как и истончилась пена, что шапками плавала над водой, развлекая девушку. Искусав собственные губы до крови, она сделала глубокий вдох и, наконец, поднялась, требуя внимания.

Фрейлины тут же забегали – кто за полотенцами, кто за ароматными маслами, – радуясь приближению желаемого сна.

– Ваше Высочество, жасмин или лилия? – спросила Пиэга, поднеся разноцветные бутылки.

– Ни то, ни другое. Неси розовое масло.

– Вы нас удивляете сегодня, Ваше Высочество. – Краила бережно обтирала ее широким полотенцем.

– И поверьте, не только вас...

Облачившись в расшитую темно-зелеными кружевами светлую сорочку до пят, Лекси прилегла на подушки, будто готовясь ко сну. Старшая фрейлина укрыла ее нежным воздушным одеялом и присела рядышком на стул. Остальных помощниц она уже отпустила, оставшись со своей принцессой наедине.

– Ваше Высочество, хотите, я вам почитаю?

– Нет, спасибо. Я очень устала и хочу спать. Жду вас завтра, как и всегда, перед завтраком.

– Утром вы снова собираетесь рисовать?

– Хотелось бы, но нас ждет встреча с моим будущим супругом. Младший Принц Бетафа порывался сопроводить нас на прогулке, – с некоторой ленцой проговорила Алексия, прикрывая глаза.

– Как замечательно! Он станет для вас хорошим супругом!

– Доброй ночи, Краила... – ей хотелось побыстрее закончить разговор.

– Доброй ночи, Ваше Высочество.

Двери за старшей фрейлиной закрылись, и Принцесса Интара тут же слетела с кровати. Сделав из вороха одеял и подушек подобие тела, она накрыла это безобразие верхним

одеялом и прошла в гардеробную, прислушиваясь к шорохам за дверью, словно воровка.

Этой ночью в ее покоях дежурила Магма, и это было только на руку Алексии. Молоденькая фрейлина уставала от работы при дворе и часто засыпала на вверенном ей посту.

Накинув шелковый, расшитый золотыми нитями и темно-зелеными цветками халат, Принцесса закрыла за собой дверь гардеробной. На противоположной стене в темноте отчетливо просматривался выступ, куда ей необходимо было приложить родовой перстень. Прodelав эту незамысловатую манипуляцию, она отворила скрытую от глаз потайную дверцу в темный, засеянный пылью коридор.

Осторожные шаги отдавались от стен гулким эхом, порождая визуальные кошмары всевозможных чудовищ, прячущихся по углам. Этот нескончаемый лабиринт мог поглотить того, кто ни разу в нем не бывал, и оставить в своей глубине безвольно умирать, высыхать без воды, еды и солнца, превращаться в трухлявые кости, а после и в пепел. Но Принцесса точно знала каждую его вертлявую дорожку, каждую дверцу, что скрывались в нишах и комнатах дворца, — абсолютно все выходы к долгожданной цели. Отсюда можно было попасть и в главную сокровищницу — этот путь она выискивала специально, опасаясь, что рано или поздно ей придется бежать. Возможно, этот день настанет очень скоро...

Но пока она пробиралась среди плетений ажурных пау-

тин, держа подол ночной сорочки и халата как можно выше, чтобы, не дай Всевышний, не испачкаться. Ей хотелось предстать перед Александром совершенной, такой, чтобы он не смог устоять перед искушением, чтобы набросился, подобно голодному зверю, и никогда уже не отпускал.

Заветная дверца предстала перед ней слишком быстро, будто всегда одинаковый путь укоротился, не давая ей права передумать.

«Только вперед!» – отчаянно билась мысль в ее голове, порождая огонь желания во всем теле, воспламеняя утихомирившиеся чувства.

Дверца скрипнула, выдавая ее с потрохами, но в темную мужскую гардеробную она прошла беспрепятственно. Мелкими тихими шажками Принцесса добралась до входа в спальню и, быстро юркнув в глубину неосвещенной комнаты, остановилась, смотря на сидящего на кровати брата. Бутылка крепкого вина стояла на столике рядом, а в руках он держал наполненный кровавым напитком бокал.

* * *

– Зачем ты явилась? Что-то случилось? – Алекс осматривал сестру с головы до пят, удивляясь ее появлению в поздний час.

Раньше, еще лет пять назад, она часто приходила к нему по вечерам, сбегая от нянюшек и фрейлин, чтобы старший

брат рассказал ей сказку на ночь, и, конечно же, засыпала в его постели вместе с ним, свернувшись в маленький клубок, словно котенок.

– Я соскучилась, – просто сказала она, делая осторожный, боязливый шаг к кровати.

– Мы виделись с тобой на балу, с которого ты, между прочим, сбежала, хотя и взяла с меня обещание закрывать его вместе с тобой.

В свете яркой желтой луны ее зеленые глаза сверкали словно изумруды, а фарфоровая кожа кричала о том, чтобы к ней прикоснулись. Нестерпимо хотелось проверить, не кукла ли стоит перед ним.

– Мне не хватает твоей поддержки. Ты отдаляешься от меня, брат... – еще шаг.

– Мы становимся взрослее. Так всегда происходит, как бы печально это ни звучало. Налить тебе вина? – не дождавшись ответа, мужчина с трудом оторвал от нее взгляд и наполнил второй бокал.

– Я ведь скоро уеду...

Камин потрескивал, чуть освещая темную спальню, выпуская свои дикие язычки на волю. Страшась себя и своих желаний, Алексия дрожала, несмотря на тепло, будто вилие уже наступила.

Александр протянул наполненный бокал, и сестре пришлось сделать последние несколько шагов, разделяющие их. Он не отвечал, рассматривая узорчатый ковер под ногами,

хотя и не видел ничего – то ли из-за темноты, то ли оттого, что думал совсем о другом.

– А еще мне страшно спать одной, – отчего-то добавила Лекси, морщась от глотка рубиновой жидкости.

– Это самое нелепое объяснение... – тихонько проговорил Наследник Интара. – А если бы я с кемто был? Об этом ты не подумала? – ему не хотелось причинять ей боль, но нужно было, чтобы не давать ложных надежд, чтобы самому не переступить запретный порог.

Он ненавидел себя за те мысли, которые ежесекундно проносились в его затуманенном алкоголем разуме. Далеко не первая бутылка сейчас отражалась багряными каплями в свете насмехающейся луны. Она видела все – эта бессовестная луна. Но продолжала светить в окно, выставляя напоказ все желанные прелести под тонкими халатом и сорочкой, словно насмехалась над ним, проверяя его силу воли.

– Прости... Мне лучше уйти... – Принцесса отставила бокал и успела лишь подняться, когда ее руку схватили, останавливая от эмоционального порыва.

Они смотрели друг другу в глаза, не считая времени, такие одинаковые и такие разные. Разная кровь, но Судьба уже сплела их нити, не спрашивая разрешения. Только брат и сестра. На века... Навсегда... Ему бы так хотелось, чтобы их жизни были другими. Если бы отец не признал ее своей дочерью, объявив ее законнорожденной Принцессой Короля и Королевы взамен умершего при родах ребеночка, им бы

сейчас не приходилось держать себя в нерушимых оковах. Если бы...

– Ты пришла. Значит, хотела остаться. Я тебя не гоню. Располагайся, но сказку на ночь не могу обещать. – Алекс коряво улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку, но сестра продолжала стоять и смотреть на него.

– Ты хочешь, чтобы я осталась? – слова дались с трудом, но, выскользнув, уже не могли вернуться обратно.

– Хочу... – слишком тихо, едва слышно, но так безудержно громко для дико стучащего сердца, вырывающегося из груди. – Ложись, мне нужно переодеться.

Забравшись под одеяло, она отвернулась к окну. Воздушное облако покрывало ее почти с головой, будто скрывая под своей толщей. Сердечко колотилось, а тело тряслось, страшась перед неизвестностью.

Она знала из рассказов и книжек, как все происходит впервые, знала и о неминуемой боли, которая приходит кратковременно и исчезает под натиском других – более важных – чувств и ощущений. Но знать и испытать самой – очень разные вещи, так же как носить драгоценные камни в украшениях и уметь их обрабатывать.

Александр не знал, сколько времени он провел в ванной комнате в попытках остудиться холодной водой. Ничего не помогало, да и хотел ли он этого на самом деле?

Непростительные желания рвались, пытаясь завладеть его разумом, но он яро сопротивлялся из последних сил, не же-

лая лишать сестру чести. Как он будет смотреть ей в глаза? Что последует за этим? Мир рухнет за секунды, обнажая всю грязь, и ведь никто их не поймет, никто и никогда, потому что в глазах знати и подданных они кровные брат и сестра.

Возможно, они могли бы уехать в другое Королевство, ведь их так много там, за бушующими морями, но это означало бы, что ему нужно отказаться от своего предназначения – того, чего он желал не менее яро.

Глава 4

Его воспитывали с юного возраста как будущего Короля, а теперь уже и по-настоящему сильного правителя, после того как у него открылась магическая сила. Магия почти исчезла, проявляясь лишь отголосками в людях, но его силу можно было сравнить с полной чашей. Редкое явление. Нет, он не готов отказаться от предначертанной судьбы, но ноги ведут к треклятой кровати, где в объятиях одеял нежится та, которая заставляет его сердце биться в десятки раз сильнее.

Стиснув зубы, Александр лег на другую сторону широкой кровати, как можно ближе к краю. Удобно расположившись на спине, мужчина смотрел на расписной потолок и не мог сомкнуть глаз, слыша рваное боязливое дыхание замершей в неподвижности сестры.

– Доброй ночи, моя маленькая Госпожа... – проговорил он тихо, но Алексия резко вскинулась и, положив свои ладони ему на грудь, облаченную в ночную рубаху, прижалась губами к его губам, зажмурив от страха содеянного веки.

Наследный Принц Интарского Королевства растерялся, но желание пересилило разум, и уже он увлек ее на подушки, нависая сверху, словно только и ждал ее действий, расцененных как обреченное согласие. Губы сминали, подчиняя, захватывая, не давая воздуху ворваться в горящие легкие. Руки блуждали по нежному телу, облаченному в тонкую сороч-

ку, изучая отчаянно желанные изгибы. Идеальные полушария груди, тонкая талия, которую можно было объять двумя руками, округлые бедра... Все это великолепие сводило его с ума, без права остановиться, без права на волю.

Высвободив из сорочки ее грудь, Александр, словно путник, не пивший несколько суток воды, прильнул, впиваясь и губами, и зубами, чуть покусывая и тут же зализывая несуществующую ранку языком. Они оба тяжело дышали, собирая воздух по крупицам, словно и не было его вовсе вокруг. Ее маленькие пальчики зарылись в его волосы, стиснули шею, управляемые вырвавшейся страстью. Не было начала, как и не было конца, только бесстыдница луна подглядывала за ними сквозь незашторенное окно, освещая дорогу чувствам.

– Нет! Нет, Алексия! Нет! – мужчина прекратил свои ласки, пряча обнаженные участки тела сорочкой, будто она могла стать препятствием. – Мы не можем! Я себе этого не прощу!

– Не будь таким жестоким! Ты желаешь этого не меньше меня! – в отчаянии прошептала она, в то время как ее изумрудные глаза заблестели от слез.

– Мы не можем, несмотря на желания... – он уткнулся лбом ей в ключицы, продолжая выравнивать сбившееся дыхание.

– Ты не брат мне по крови, и ты это знаешь. – Обида явно слышалась в ее голосе.

– Но не знает никто, кроме нашей семьи. Мы никогда не сможем быть вместе. Никогда...

Страшные слова. Они оба знали истину, но произнести вслух до этого момента еще никто из них не решался. И вот они прозвучали как гром среди ясного неба, не давая вернуться к предыдущему повороту, заставляя остановить безумие этой ночи.

– Ложись спать, пожалуйста. И забудь об этом. Я больше не притронусь к тебе.

Слезы градом катились из ее глаз, умывая лицо не хуже дождя или воды. Они впитывались в подушку и в стиснутое от внутренней боли одеяло, как признание, что сражение проиграно и белый флаг уже висит над крепостью. Сражение, но не война...

* * *

Пока Александр спал, мечась из одного кошмара в другой, которые не останавливались ни на минуту, заставляя его сотрясаться всю ночь, за окном заалел рассвет. Тоненькие лучики появились с востока, знаменуя о новом дне, словно спешно приближая вынесение приговора для Алексии. Она, к слову, так и не сомкнула глаз и пролежала в кажущейся холодной кровати, рассматривая тихий мир за окном, где все шло своим чередом, не спрашивая разрешения у кого-либо.

Вот ворона слетела с одной ветки и, расправив крылья,

пронеслась, кружа вокруг дерева, а затем снова присела на ветку, но уже на другую. Лекси сейчас завидовала вороне – ее своеволию, свободе и жизни. Ей бы тоже хотелось улететь, да так, чтобы ни одна душа не нашла ее, но только лишь бы рядом был Александр. А теперь даже названному брату она не нужна. Он не принял ее вчера, когда она сама пришла, словно гуляющая девка, подающая на блюде собственную честь. Не оценил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.